

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бетанти Ибрагима Уматиевича на нарушение конституционных прав положениями Федерального закона "Об основах государственной службы Российской Федерации"

город Москва

19 апреля 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданина И.У.Бетанти требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Гражданин И.У.Бетанти был уволен с должности государственного налогового инспектора Государственной налоговой инспекции по городу Владикавказу Республики Северная Осетия - Алания по пункту 1 части первой статьи 33 КЗоТ Российской Федерации вследствие сокращения штата работников. Решением Ленинского районного суда города Владикавказа, оставленным без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия - Алания, ему отказано в иске о восстановлении на работе. При этом суд изменил формулировку основания увольнения: в соответствии с его решением гражданин И.У.Бетанти должен был быть уволен по подпункту 1 пункта 2 статьи 25 Федерального закона от 31 июля 1995 года "Об основах государственной службы Российской Федерации" (с изменением, внесенным Федеральным законом от 18 февраля 1999 года), согласно которому в случае достижения государственным служащим предельного возраста, установленного для замещения государственной должности государственной службы, его увольнение может быть осуществлено по инициативе руководителя государственного органа, а также пункту 3 той же статьи, устанавливающему предельный возраст для нахождения на государственных должностях государственной службы.

Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Северная Осетия - Алания указанное определение было отменено и заявитель восстановлен на работе в связи с нарушением порядка его увольнения по пункту 1 статьи 33 КЗоТ РСФСР и недопустимостью изменения формулировки основания увольнения судом.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.У.Бетанти просит проверить конституционность подпункта 1 пункта 2 и пункта 3 статьи 25 Федерального закона "Об основах государственной службы Российской Федерации". По его мнению, эти положения нарушают закрепленные статьями 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на равный доступ к государственной службе и право свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать род деятельности и профессию.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял гражданина И.У.Бетанти о несоответствии его жалобы требованиям названного Закона. Однако в своей очередной жалобе заявитель настаивает на

принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленным им вопросам.

2. Специфика государственной службы Российской Федерации как профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов предопределяет особый правовой статус государственных служащих в трудовых отношениях. Регламентируя правовое положение государственных служащих, порядок поступления на государственную службу и ее прохождения, государство может устанавливать в этой сфере и особые правила. К их числу относится, в частности, введенное Федеральным законом "Об основах государственной службы Российской Федерации" требование о соблюдении возрастных критериев при приеме на государственную службу и увольнении по достижении предельного возраста для нахождения на государственной должности государственной службы. Установление таких правил (специальных требований), обусловленных задачами, принципами организации и функционирования государственной службы, целью поддержания ее высокого уровня (в том числе за счет обновления и сменяемости управленческого персонала), специфическим характером деятельности лиц, исполняющих обязанности по государственной должности государственной службы, не может рассматриваться как нарушение права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и занятий, закрепленных статьями 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации, либо как ограничение этих прав, не согласующееся с предписаниями ее статьи 55 (часть 3).

Гарантированное статьей 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации равенство всех перед законом и судом, а также равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств не препятствует установлению различий в правовом регулировании труда (прохождении службы) в отношении лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям. Такие различия, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой, согласно пункту 2 статьи 1 Конвенции МОТ № 111 1958 года не считаются дискриминацией. Следовательно, установление предельного возраста для нахождения на государственной должности, как обусловленного спецификой профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов, не может оцениваться как дискриминационное ограничение конституционных прав.

Данная правовая позиция выражена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 6 июня 1995 года по делу о проверке конституционности абзаца 2 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР "О милиции" и подтверждена в определениях от 4 декабря 1997 года по жалобе гражданина А.М.Насташкина и от 1 июля 1998 года по запросу Верховного Суда Российской Федерации, а также в постановлении от 27 декабря 1999 года по делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании".

Кроме того, гражданин И.У.Бетанти был восстановлен на работе. Следовательно, к нему подпункт 1 пункта 2 и пункт 3 статьи 25 Федерального закона "Об основах государственной службы Российской Федерации" не применялись, что подтверждается отсутствием ссылок на эти нормы в решении Президиума Верховного Суда Республики Северная Осетия - Алания. Таким образом, конституционные права заявителя оспариваемыми нормами нарушены не были, а потому его жалоба в силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не может быть признана допустимой.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бетанти Ибрагима Уматиевича как не отвечающей критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель

Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев

№ 73-О